

УДК 572

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/340-350

Научная статья

© **Е. В. Веселовская, Т. А. Пантелеева,
Ю. В. Рашковская (Пеленицына), Е. А. Крыков**

ПОРТРЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГДЫ. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

В данной статье описано исследование трех могильников на территории города Вологды. Первое кладбище располагается по адресу Парковый переулок, 12. Согласно археологическим данным, это кладбище датировано XIII–XVI вв. Вторым могильником представлен захоронениями у южной стены Софийского собора, которые датируются XIV–XVI вв. Последнее кладбище находится на улице Бурмагиных, 34. Данное кладбище по свидетельствам археологов относится к XV–XVII вв. В работе приведен небольшой обзор исследуемых кладбищ по материалам археологических раскопок. В основной части статьи отражено обширное историческое описание относительно сложения средневекового населения города Вологды. При этом ключевое место в работе занимает краниологическое описание вологодского населения, захороненного в этих могильниках. Выводы произведены с использованием материалов исследований, выполненных ранее одним из авторов настоящей публикации, а также антропологами из г. Санкт-Петербург. В заключении обращается внимание на то, что состав населения менялся в различные исторические периоды, при этом прослеживается уникальность и необычность комплексов признаков трех исследуемых кладбищ города Вологды.

Веселовская Елизавета Валентиновна — д. и. н., профессор РГГУ, главный научный сотрудник Центра физической антропологии, Институт этнологии и антропологии РАН (Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: veselovskaya.e.v@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2932-9884>

Пантелеева Татьяна Асировна — старший научный сотрудник отдела фондов БУК Вологодской области, «Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» (Российская Федерация, 160000, Вологда, ул. С. Орлова, 15). Эл. почта: panteleeva081266@mail.ru

Рашковская (Пеленицына) Юлия Вадимовна — стажер-исследователь, Институт этнологии и антропологии РАН (Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: j.pelenitsyna@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3378-9151>

Крыков Егор Андреевич — магистр Российского государственного гуманитарного университета (Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская площадь, 6); стажер-исследователь, Институт этнологии и антропологии РАН (Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: theeternalglow@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8104-8353>

* Работа осуществлялась по государственному гранту Вологодской области в сфере культуры (проект «Антропологическое портфолио средневековой Вологды» реализован через Фонд поддержки и развития БУК Вологодской области «Вологодский государственный Музей-заповедник»), а также в соответствии с тематикой НИР ИЭА РАН «Эволюционный континуум рода Homo». Подтема «Антропология древних и современных популяций».

Ключевые слова: археология, история, краниология, население средневековой Вологды

Ссылка при цитировании: Веселовская Е. В., Пантелеева Т. А., Раишковская (Пеленицына) Ю. В., Крыков Е. А. Портреты средневековых жителей Вологды. История и археология // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 340–350.

UDC 572

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-1/340-350

Original Article

© Elizaveta Veselovskaya, Tatiana Panteleeva,
Yulia Rashkovskaya (Pelenitsyna), Egor Krykov

PORTRAITS OF MEDIEVAL INHABITANTS OF VOLOGDA. HISTORY AND ARCHAEOLOGY

The article includes a study of three burial grounds in the city of Vologda. The first cemetery is located at Park Lane, 12. According to archaeological data, this cemetery dates from the 13th-16th centuries. The second burial ground is represented by burials at the south wall of St. Sophia Cathedral, which date from the 14th-16th centuries. The last cemetery is located on Burmaginykh Street, 34. This cemetery, according to archaeologists, dates to the 15th-17th centuries. The paper provides a brief overview of the cemeteries under study based on the materials of archaeological excavations. The main part of the article focuses on an extensive historical description of the medieval population of the city of Vologda. The key place in the work is occupied by the cranial study of the Vologda population buried in these burial grounds. Further conclusions were made based on the materials of research carried out earlier by one of the authors of this publication, as well as by anthropologists from St. Petersburg. It was concluded that while the composition of the population was changing throughout various historical periods, the craniofacial complexes of the three cemeteries remained unique and distinctive.

Keywords: archeology, history, craniology, population of medieval Vologda

Author Info: Veselovskaya, Elizaveta V. — Dr. of History, prof. of Russian State University for the Humanities; Leading researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: veselovskaya.e.v@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2932-9884>

Panteleeva, Tatiana A. — Senior Researcher of the Department of Funds, the Vologda Region Budget Educational Institution of Culture “Vologda State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve” (Vologda, Russian Federation). E-mail: panteleeva081266@mail.ru

Rashkovskaya (Pelenitsyna), Yulia V. — trainee researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: j.pelenitsyna@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3378-9151>

Krykov, Egor A. — master in Russian State University for the Humanities, trainee researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: theeternal-glow@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8104-8353>

For Citation: Veselovskaya E. V., T. F., Panteleeva, Yu. V., Rashkovskaya (Pelenitsyna) and E. A. Krykov. 2023. Portraits of Medieval Inhabitants of Vologda. History and Archaeology *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 340–350.

Funding: The work was carried out under a state grant of the Vologda Region in the field of culture (the project “Anthropological Portfolio of Medieval Vologda” was implemented through the Vologda State Museum-Reserve Support and Development Fund of the Vologda Region), as well as in accordance with the theme of the Research Institute of the IEA RAS “Evolutionary continuum of the genus Homo” Sub-topic “Anthropology of ancient and modern populations”.

Введение

Процессы формирования антропологического состава древнерусских городов находятся в фокусе внимания археологов и антропологов на протяжении многих десятилетий. Новые раскопки предоставляют в распоряжение ученых дополнительные материалы для решения этих вопросов. Важным подспорьем для представления антропологического состава населения является восстановление внешнего облика представителей различных антропологических типов. В последнее время антропологами проанализированы три серии с территории Вологды, что дает основание для составления вполне фундированной картины миграционных процессов и расселения местных групп, позволяющей отслеживать динамику состава населения города.

В 2001 г. в раскопе у южной стены Софийского собора было обнаружено массовое захоронение человеческих останков (авторы раскопок И. П. Кукушкин и И. В. Папин). Кости располагались в двух крупных (2x1,5 и 2x1,2 м) и нескольких небольших могильных ямах. По характеру расположения костей, при котором основная масса черепов была сконцентрирована в «западной» части погребений, большинство трубчатых костей нижних конечностей — в «восточной», остальные кости скелета распределены по всей площади могильных ям, был сделан вывод о том, что найденные останки представляют собой перезахоронение более раннего погребального комплекса. Общее количество погребенных составляло 280–300 индивидов. По предположению археологов найденные останки, скорее всего, происходят с кладбища приходской церкви, застроенного в XVII или XVI вв. при работах по сооружению масштабного Архиерейского дома или же самого собора. Изученные погребения, согласно археологическим данным, датируются XIV–XVI веками (*Рис. 1*).

В 2007 г. в ходе раскопок средневекового кладбища на участке по адресу: Парковый переулок, 12 был получен большой по численности и удовлетворительный по сохранности палеоантропологический материал (автор раскопок М. Л. Мокрушин). Общее число задокументированных погребений составило 338 единиц. По фрагментам деревянных колод получены радиоуглеродные даты, которые позволяют отнести нижний культурный слой могильника к XIII в. (*Пантелеева* 2015). По устному сообщению автора раскопок, датировки погребений укладываются в хронологический отрезок XV–XVII вв. (*Рис. 2*).

Рис. 1 Раскоп у Софийского собора (г. Вологда). Фото авторов.

Рис. 2. Раскоп на ул. Парковый переулок, 12 (г. Вологда). Фото авторов.

В июле-сентябре 2018 года археологическим отрядом экспедиции Вологодского государственного университета, НП «НИЦ „Древности» (автор раскопок А. С. Федорова) были проведены археологические работы на участке, отведенном под строительство, расположенном по адресу: ул. Бурмагиных, к востоку от д. № 34. На площади в 200 кв. м. вскрыт некрополь, зафиксировано 523 погребения. На исследованной части некрополя погребения совершены преимущественно в гробах (лишь одно погребение в юго-западном углу раскопа располагалось в колоде). Предварительно автором раскопок некрополь датирован XV–XVIII вв. К юго-западу от обследуемого участка по ул. Бурмагиных, 34 расположена церковь Архангела Гавриила, первые сведения о которой имеются в писцовой книге Вологды 1627–1628 гг. Современный храм был построен в 1780 г., в настоящее время является объектом культурного наследия.

Сложение средневекового населения Вологды по историческим данным

В историческом отношении Вологда представляет собой крепость, построенную во времена Ивана Грозного на месте городища, прослеживаемого с XII в. Первые упоминания ее в качестве города в письменных источниках относятся к XIV в. По своей структуре средневековая Вологда состояла из центральной части и трех посадов: Верхнего, Нижнего и Заречья. Археологические исследования на территории древнейшей части г. Вологды ведутся с 1947 г. Значительная часть древнего культурного слоя уничтожена или находится в переотложенном состоянии в результате хозяйственного освоения центра города. В целом раскопки характеризуют средневековую Вологду как городской центр с развитой торговлей, ремеслом, жилыми, хозяйственными, оборонительными постройками, административным присутствием.

К концу XV в. на посаде Вологды фиксируется не менее 330 дворов, из чего возможно осторожно предполагать, что население составляло более тысячи человек. К середине XVI в. Вологда становится важным стратегическим городом в международной и российской торговле, местом хранения хлебных запасов, к тому же благонадежным и удаленным от внешних границ того времени. Население города быстро растет.

В 1566 г. Иван IV Васильевич начинает строительство каменной крепости в Вологде, под которую он велел расчищать место, копать рвы, готовить сваи. Для этого в город привлекается большое число рабочих из окрестных деревень и близлежащих городов. В 1568 г. внутри новой крепости начинается строительство Успенского собора (совр. Софийский собор). Новая крепость ставится ниже по реке Вологде от существующих городских укреплений. Часть территории под новую застройку была уже занята дворами, церквями, кладбищем. Свидетельством перенесения кладбища являются выявленные к югу от Софийского собора перезахоронения (около 280–300 индивидов), которые совершены, по мнению руководителя раскопок И. П. Кукушкина, в период строительства храма.

В начале XVII века Вологда, как и весь Север, оказалась втянутой в события Смутного времени. В 1613–1619 гг. город постоянно подвергался разорению со стороны польских и литовских отрядов. Население в эти годы снизилось до 5 тысяч.

История города Вологды, применительно к его народонаселению, изучалась краеведом Н. В. Фалиным (*Фалин* 1922). Автор использовал полный комплекс дозорных, писцовых и переписных книг по Вологде XVII в. В движении народонаселения он выделял два вида — естественный (за счет рождаемости и смертности) и механический

(путем притока людей в город извне и оттока из него). В этом процессе исследователь отметил периоды подъемов (например, во второй четверти XVII в., в конце XVIII—начале XIX вв., во второй половине XIX в.) и упадка (Смутное время, в течение XVIII в., когда город пережил отрицательную фазу своего роста, в первой трети XIX в.).

В 1482 г. местожительство епископов Вологодских и Великопермских было перенесено из Усть-Выма (теперь территория республики Коми) в Вологду, и это переселение духовных владык края повлекло за собой значительное увеличение населения города. В XVI в. фиксируется приток горожан вследствие открытия торговых сношений с границей через Белое море и постройки в Вологде Грозным (1560-е-1570-е гг.) обширной крепости и собора. Работы по сооружению крепости и собора требовали большого количества рабочих рук, как на самих постройках, так и по доставке различных материалов и продуктов. Известно, что многие земляные работы выполнялись пленными татарами.

Из моментов, неблагоприятных для роста города, следует упомянуть об эпидемии 1571 г., но какая это была эпидемия, неизвестно. Из документов той эпохи мы знаем, что вымирали целые деревни вблизи Вологды и что эпидемия наблюдалась в Дюдиковой пустыни, которая почти непосредственно граничила с посадом Вологды. После снижения численности, связанного со Смутным временем, к середине XVII в. население возросло до 7500 человек, то есть на 2000 человек больше против 1627 г. В 1654 г. Вологду поразила эпидемия чумы, которая продолжалась от сентября до зимнего времени. По некоторым источникам чума унесла в могилу около половины всех жителей города и посадов и вновь нарушила восстановившееся после «разорения» благосостояние города.

В начале XVIII в. число жителей города определяется свыше 10 тысяч человек, а к рубежу XVIII и XIX вв. согласно переписи, общее число населения Вологды было 11271 человек.

Миграционные процессы в среде северного крестьянства освещались в работах П. А. Колесникова (*Колесников* 1970). На фоне исторических, социально-экономических процессов, происходивших в XVI—XVIII вв., автор показывает причины и направления выбытия населения по нескольким северным уездам. К теме населения Вологды XVII в. обращался и Я. Е. Володарский (*Володарский* 1973). На основе различных письменных источников он произвел подсчеты населения Вологды в различные периоды — так, в конце XVII в. после эпидемии чумы, оно составляло всего около 3,6–3,8 тыс. человек.

Другой исследователь динамики и состава населения, выделяет несколько видов миграций (*Черкасова* 2003). Во-первых, внутригородское перемещение населения, когда источник указывает, что такой-то посадский человек или бобыль «живет в ином дворе», или где-то в дворниках — на гостином дворе, в сторожах у различных административных или торговых заведений ... К разновидности внутригородских перемещений отнесены сведения типа «скитается меж двор», «бродит в миру, меж дворы» ... Они свидетельствуют об определенном социальном расслоении городского населения и даже маргинализации части жителей... Внутригородские перемещения нередко бывали причиной запустения дворов, но в целом подобной информации отыскивается немного по всему тексту переписной книги 1678 г.

Намного чаще сообщается о втором виде миграций — уходе населения за пределы Вологды в другие города — более всего в Москву. Иногда называется возраст

ушедших в Москву — это были подростки или совсем молодые еще люди в возрасте от 8 до 20 лет. Уходы совершались и целыми семьями. Понятно, что во всякого рода миграциях мужская часть населения была преобладающей. Аналогичные наблюдения встречаем в работах современных медиевистов, посвященных исторической демографии стран Западной Европы.

Третьим видом миграций можно считать приход на Вологду выходцев из других городов. В переписных книгах 1678 и 1685 гг. фигурируют уроженцы Комогор, Каргополя, Устюга, Тотьмы, Пскова, Костромы, Чухломы, Москвы, Можайска. Приходили эти люди и поодиночке, и целыми семьями. Большинство из них упоминается не в качестве самостоятельных дворохозяев, а во дворах у посадских людей и бобылей, но все же какая-то часть пришлых обзаводилась на Вологде своими дворами. Среди владельцев встречаются фамилии Белозеров, Колмогоров, Колмогоркин, Мезенцов, Мологин, Ярославцов, Псковкин и даже Палеостровский.

К проблеме миграций можно отнести и вопрос о национальном составе дворов. Был он в массе своей однородным — обитатели их являлись русскими православными людьми независимо от социальной принадлежности и географического «происхождения» владельцев. Однако удалось найти шесть случаев, когда во дворах посадских людей и даже некоторых вдов наряду с хозяевами проживали «купленные люди литовского полону», «крепостные литовского полону», имевшие детей. Следовательно, речь идет о целых семьях литовских полоняников в составе городских дворов.

Краниологические исследования по материалам раскопок средневековых кладбищ на территории г. Вологды

Приведем краткие антропологические характеристики, по литературным данным, трех серий, из которых были отобраны индивиды для настоящего исследования.

Пригодными для изучения по краниологической программе оказались 46 мужских и 32 женских черепа из раскопа в Парковом переулке; 24 мужских и 36 женских черепов из Софийского собора; 36 мужских и 20 женских черепов из раскопа на участке по адресу: ул. Бурмагиных, 34. Все черепа были изучены по стандартной краниометрической программе.

Мужские черепа из раскопок в Парковом переулке имеют мезокранной формы черепную коробку, все основные диаметры которой относятся к категории средних величин. Лоб средней ширины, прямой. Лицевой скелет средней высоты, ортогнатный по указателю, мезогнатный по обоим лицевым углам. Скуловой диаметр и горизонтальный фацио-церебральный указатель относятся к категории средних величин. Орбиты имеют средние размеры, мезоконхны по указателю. Грушевидное отверстие скорее широкое, средней высоты, широкое по указателю. Переносье и носовые кости широкие, высокие. Нос к линии профиля выступает сильно, но лицевой скелет имеет несколько уплощенную горизонтальную профилировку. Характеристики женских черепов в целом соответствуют представленным у мужчин (*Пантелеева 2015; Хартанович и др. 2011*).

В серии черепов из Паркового переулка достаточно отчетливо выделяются два морфологических комплекса. Первый характеризует значительная высота черепа, средней высоты лицевой скелет, сочетание некоторой уплощенности лицевого скелета на верхнем уровне с его клиногнатностью на нижнем, сильно выступающие носовые

кости. Второй антропологический вариант при относительно меньших размерах черепа отличается средней высотой его свода; уплощенной на обоих уровнях горизонтальной профилировкой, скорее низким лицевым скелетом, относительно слабо выступающими носовыми костями, широким средней высоты грушевидным отверстием. Как показали результаты статистического анализа аналогичные два морфологических комплекса выделяются также и в серии женских черепов (*Хартанович* и др. 2011).

Внутригрупповой анализ серии из Паркового переулка показал, что наиболее значимыми признаками для выделения двух вышеописанных вариантов являются угол выступления носа, высота переносья, высота свода черепа, высота лицевого скелета и степень его уплощенности на нижнем уровне горизонтальной профилировки (*Моисеев* и др. 2012). Соотнесение результатов внутригруппового анализа серии с планиграфией могильника показало наличие связей между степенью сходства морфологических характеристик черепов и территориальной близостью погребений, что, вероятно, отражает реальные родственные связи между погребенными. Особенно четко данное соответствие наблюдается при анализе женской выборки.

Мужские черепа из захоронений у Софийского собора имеют средней длины, широкую, мезо-брахикранной формы черепную коробку. Высота свода большая. Лоб довольно широкий, прямой. Лицевой скелет мезогнатный по указателю выступления лица, мезо-ортогнатный и по общему, и по среднему лицевым углам. Альвеолярный отросток верхней челюсти мезогнатный. Скуловой диаметр большой по абсолютному размеру. При достаточно широкой черепной коробке, горизонтальный фацио-церебральный указатель попадает в категорию средних величин. Лицо средней высоты. При значительных величинах высоты черепной коробки и ширины лица, вертикальный фацио-церебральный и верхний лицевой указатели показывают малые значения. Орбиты широкие и низкие по абсолютным размерам, и по указателям, как и грушевидное отверстие. Переносье и носовые кости широкие, высокие. Нос к линии профиля выступает очень сильно. Вместе с тем, лицевой скелет в горизонтальном плане несколько уплощен, и эта уплощенность особенно заметна на уровне точки назион. Категории размеров и указателей женской части краниологической серии соответствуют средним характеристикам мужской ее части (*Хартанович* и др. 2011). В целом группа из Софийского собора сближается с первым морфологическим комплексом серии из Паркового переулка. Представляется, что в обоих случаях можно говорить о вариантах единого антропологического типа, достаточно широко существовавшего в составе позднесредневекового населения г. Вологды (*Хартанович* и др. 2011).

Мужские черепа серии из раскопа по улице Бурмагиных брахикранные, со средне-высоким сводом, средней высоты и ширины лицевым скелетом, несколько уплощенным на уровне орбит и резко профилированным на уровне альвеолярного отростка. Женские черепа в целом сходны с мужскими. По сравнению с двумя вышеописанными средневековыми сериями с территории Вологды (кладбище в Парковом переулке и захоронения у Софийского собора) эта серия характеризуется меньшей длиной продольного диаметра, более высоким лицевым скелетом и относительно узким носом. По остальным признакам серия занимает промежуточное положение между ними. Ряд признаков в мужской части выборки характеризуется повышенной изменчивостью, в т.ч. высота лица, высота носа и ширина орбиты. В женской части серии повышенная изменчивость характеризует ширину орбиты. Это свидетельствует в пользу неоднородности населения, оставившего этот могильник.

Результаты многомерного анализа краниометрических показателей

Методом канонических корреляций по 10 признакам В. А. Хартановичем с соавторами были проанализированы 46 близких к современности выборок с территории Восточной и Северо-Восточной Европы. На фоне проведенного сопоставления было выявлено, что две схожих серии с территории Вологды (высокоголовая серия из Паркового переулка и серия близ Софийского собора) вписываются в область значений, характеризующих группы карел, ижоры и коми-зырян. Второй антропологический вариант из Паркового переулка в целом выделяется среди русских групп региона и тяготеет к некоторым финноязычным популяциям Поволжья и Финляндии. Вместе с тем, первый, высокоголовый, краниологический комплекс с уплощенным на уровне орбит лицевым скелетом и сильно выступающими носовыми костями известен по материалам целого ряда мезо- и неолитических могильников балтийского региона и Восточной Европы в целом, что свидетельствует о его широком распространении в ранние эпохи. (Хартанович и др. 2011).

Параллельный анализ краниометрических и краниоскопических характеристик показал, что две позднесредневековые вологодские серии (близ Софийского собора и из Паркового переулка) характеризуются крайне высоким уровнем выраженности европеоидных особенностей. В то же самое время полученные результаты позволяют говорить об отсутствии в их составе существенной уральской антропологической примеси. Наибольшее сходство с позднесредневековыми «вологодцами» демонстрируют краниологические серии карел, коми-зырян и, возможно, ижор. Хотя язык вышеперечисленных народов и относится к уральской языковой семье (прибалтийско-финская и пермская группы), согласно предыдущим исследованиям, они имеют иное, по отношению к большинству уралоязычных народов, происхождение. Можно предположить, что в составе «вологодцев», коми-зырян и карел присутствует единый древнеевропеоидный компонент. Область его распространения, согласно новому исследованию, включает теперь и вологодский регион, который закрывает имевшийся ранее территориальный разрыв между выявленными ареалами этого комплекса на территории Восточной Европы — Прибалтика и Карелия на западе, с одной стороны, и Республика Коми на востоке — с другой (Мусеев и др. 2012).

К XIX веку этот комплекс сохранился в наиболее географически изолированных областях, в наименьшей степени подверженных процессам ассимиляции с группами различного этнического происхождения — на территории Республик Карелия и Коми. Краниологические материалы из Вологды свидетельствуют как о присутствии данного комплекса на территории города в XV–XVII вв., так и о влиянии процессов смешения на состав местного населения в условиях функционирования городского поселения (Мусеев и др. 2012). О том, что население города менялось в различные исторические периоды, подтверждает исследование кладбища по ул. Бурмагиных, 34. Результаты межгруппового анализа показывают, что вологжане, оставившие некрополь в XVI–XVIII вв. в наибольшей степени сближаются со сборной серией русских Вятской губернии XVIII–XIX вв., жителями Кириллова, Ярославля, а также Великого Новгорода. В то время как серия из Софийского собора, так же, как и первый морфотип серии из кладбища в Парковом переулке не входят даже в десятку самых близких выборок.

Заключение

На примере индивидов из раскопок на кладбище в Парковом переулке показано существование двух различных морфологических типов, один из которых, сближаясь с захороненными у Софийского собора, представляет собой древний европеоидный пласт, существовавший на обширных пространствах севера Восточно-европейской равнины от Кольского полуострова на Западе до современной территории республики Коми. В настоящее время он сохранился лишь по краям ареала. Отличительными чертами этого населения являются такие признаки, как высокий свод, мелкое переносье, выступающий нос. Второй тип, представленный в захоронениях кладбища в Парковом переулке, по всей вероятности, связан с ранее широко распространёнными на севере Европы уралоидными группами, остатки которых представлены в настоящее время саамским населением Кольского полуострова и Скандинавии. К его особенностям можно отнести низкую мозговую коробку, низкое лицо с коротким, мало выступающим носом, ослабленную профилировку лица. Представители наиболее поздней из рассмотренных вологодских серий (раскопки на ул. Бурмагиных) тяготеют к современному населению окрестных областей и, видимо, играли ведущую роль в формировании современного населения города.

В следующей статье будут представлены антропологические реконструкции, выполненные на основе черепов исследуемых могильников.

Научная литература

- Володарский Я. Е.* Население Русского Севера в конце XVII–первой четверти XVIII в. // *Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник.* Вып. 3. Вологда, 1973. С. 156–176.
- Колесников П. А.* Миграции северного крестьянства в XVI–начале XVIII в. // *Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник.* Вып. 1. 1970. С. 353–374.
- Моисеев В. Г., Хартанович В. И., Ширококов И. Г.* Краниология позднесредневекового населения Вологды // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология*, 2012. № 3. С. 95–109.
- Пантелеева Т. А.* Палеодемографический анализ по материалам погребений на территории памятника археологии «Вологодское городище», Парковый переулок г. Вологды (предварительные результаты) // *Археология Севера.* Выпуск 6: Материалы археологических чтений памяти Еремеева С. Т. Череповец, 2015. С. 182–187.
- Фалин Н. В.* О численности населения г. Вологды в старину // *Жизнь города.* 1922. № 11. С. 4–9.
- Хартанович В. И., Ширококов И. Г., Пантелеева Т. А.* К проблеме формирования антропологического состава населения Северо-Запада России (по антропологическим материалам из позднесредневековой Вологды) // IX Конгресс антропологов и этнографов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 2011. С. 27–31.
- Черкасова М. С.* Население Вологды в XVII веке // *Вологда: Краеведческий альманах.* 2003. Вып. 4. С. 216–267.

References

- Cherkasova, M. S. 2003. Naselenie Vologdy v XVII veke [The population of Vologda in the XVII century]. *Kraevedcheskij al'manah* 4: 216–267.

- Falin, N. V. 1922. O chislennosti naseleniya g. Vologdy v starinu [About the Population of Vologda in the Old Days]. *Zhizn' goroda* 11: 4–9.
- Khartanovich, V. I., I. G. Shirobokov and T. A. Panteleeva. 2011. K probleme formirovaniya antropologicheskogo sostava naseleniya Severo-Zapada Rossii (po antropologicheskim materialam iz pozdnesrednevekovoj Vologdy) [About the Problem of the Formation of the Anthropological Composition of the Population of the North-West of Russia (Based on Anthropological Materials from Late Medieval Vologda)]. *IX Kongress antropologov i etnografov Rossii: Tezisy dokladov*: 27–31.
- Kolesnikov, P. A. 1970. Migracii severnogo krest'yanstva v XVI — nachale XVIII v. [Migration of the Northern Peasantry in the XVI — early XVIII Century]. *Materialy po istorii Evropejskogo Severa SSSR: Severnyj arheograficheskij sbornik* 1: 353–374.
- Moiseev, V. G., V. I. Khartanovich, and I. G. Shirobokov. 2012. Kraniologiya pozdnesrednevekovogo naseleniya Vologdy [Craniology of the Late Medieval Population of Vologda]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* 3: 95–109.
- Panteleeva, T. A. 2015. Paleodemograficheskij analiz po materialam pogrebenij na territorii pamyatnika arheologii “Vologodskoe gorodishche”, Parkovyj pereulok g. Vologdy (predvaritel'nye rezul'taty) [Paleodemographic Analysis Based on the Materials of Burials on the Territory of the Archeology Monument “Vologda settlement”, Park Lane, Vologda (preliminary results)]. *Arheologiya Severa. Vypusk 6: Materialy arheologicheskikh chtenij pamyati Eremeeva S. T. Cherepovec*: 182–187.
- Volodarskij, Ya. E. 1973. Naselenie Russkogo Severa v konce XVII — pervoj chetverti XVIII v. [The Population of the Russian North at the end of the XVII — First Quarter of the XVIII Century]. *Materialy po istorii Evropejskogo Severa SSSR: Severnyj arheograficheskij sbornik* 3: 156–176.